

ISSN: 2450-8160

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka

wydanie specjalne

Warszawa
2021

Editorial Team

Editor-in-chief: *Gontarenko N.*

EDITORIAL COLLEGE:

W. Okulicz-Kozaryn, *dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland;*

L. Nechaeva, *PhD, PNPUI Institute K.D. Ushinskogo, Ukraine.*

K. Fedorova, *PhD in Political Science, International political scientist, Ukraine.*

Aryslanbaeva Zoya, *Ph.D. in Uzbek State Institute of Arts and Culture Associate Professor of "Social Sciences and Humanities."*

Karimov Ismoil, *Kokand State Pedagogical Institute*

Nishanova Ozoda, *National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek*

Isamova Pakiza Shamsiyevna, *candidate of pedagogical sciences, associate professor of Uzbek State World Languages University, Republic of Uzbekistan, Tashkent city.*

(wydanie specjalne) Volume-2, № 2 March 2022

ARCHIVING

Sciendo archives the contents of this journal in ejournals.id - digital long-term preservation service of scholarly books, journals and collections.

PLAGIARISM POLICY

The editorial board is participating in a growing community of [Similarity Check System's](#) users in order to ensure that the content published is original and trustworthy. Similarity Check is a medium that allows for comprehensive manuscripts screening, aimed to eliminate plagiarism and provide a high standard and quality peer-review process.

About the Journal

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka (HP) publishes outstanding educational research from a wide range of conceptual, theoretical, and empirical traditions. Diverse perspectives, critiques, and theories related to pedagogy – broadly conceptualized as intentional and political teaching and learning across many spaces, disciplines, and discourses – are welcome, from authors seeking a critical, international audience for their work. All manuscripts of sufficient complexity and rigor will be given full review. In particular, HP seeks to publish scholarship that is critical of oppressive systems and the ways in which traditional and/or “commonsensical” pedagogical practices function to reproduce oppressive conditions and outcomes. Scholarship focused on macro, micro and meso level educational phenomena are welcome. JoP encourages authors to analyse and create alternative spaces within which such phenomena impact on and influence pedagogical practice in many different ways, from classrooms to forms of public pedagogy, and the myriad spaces in between. Manuscripts should be written for a broad, diverse, international audience of either researchers and/or practitioners. Accepted manuscripts will be available free to the public through HPs open-access policies, as well as we planed to index our journal in Elsevier's Scopus indexing service, ERIC, and others.

HP publishes two issues per year, including Themed Issues. To propose a Special Themed Issue, please contact the Lead Editor Dr. Gontarenko N (info@ejournals.id). All submissions deemed of sufficient quality by the Executive Editors are reviewed using a double-blind peer-review process. Scholars interested in serving as reviewers are encouraged to contact the Executive Editors with a list of areas in which they are qualified to review manuscripts.

РОМАНТИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА ПРОСПЕР МЕРИМЕ

Ашурова Шахноза Алмасовна
PhD, МИСиС, Алмалик, Ташкент
ashurovashani71@mail.ru

Аннотация: В данной статье научно анализируется и обосновывается романистическое мастерство и романтическая эстетика Проспера Мериме, блестящего французского драматурга и мастера беллетристики. В статье анализируется прежде всего врожденная склонность молодого, озорного писателя к розыгрышам и фальшивкам и естественное стремление продолжить линию стилизации, пробившуюся в отдельных пьесах сборника. В тяге Мериме к розыгрышам, кроме всего прочего, сказалось острое самомнение, которое побуждало этого чувствительного по натуре человека культивировать внешнюю жесткость, скрытность, стремление носить маску.

Ключевые слова: романтическая эстетика, романтическое движение, литература, произведение.

Введение

Проспер Мериме в начале своего творческого пути, как известно, примыкал к романтическому движению. В отдельных пьесах "Театра Клары Гасуль" и в "Гузле" много черт, обязанных своим происхождением романтической музе. Однако уже вскоре (в том же "Театре Клары Гасуль" - например, в дилогии "Инес Мендо") со всей очевидностью стало выявляться своеобразие эстетических позиций Мериме, их отличие от художественных устремлений романтиков.

Основная часть

Влияние романтической эстетики долго продолжало сказываться в произведениях писателя: оно ощутимо во всем его творческом наследии. Но постепенно литературная деятельность Мериме принимала все более отчетливо выраженный реалистический характер. Наглядное воплощение этой тенденции мы находим в "Хронике царствования Карла IX".

Драма "Жакерия" и роман "Хроника царствования Карла IX" - яркие примеры того живого интереса к исторической проблематике, к изучению и осмыслению национального прошлого, который охватил передовую общественную и художественную мысль Франции в 20-х и начале 30-х годов XIX столетия. В годы ожесточенной борьбы за свержение режима Реставрации мощный расцвет переживает французская историческая наука, выдвигающая плеяду таких блестящих имен, как Гизо, Минье, Кине, несколько позднее - Тьерри и Мишле. Этот период - своеобразная вершина и в развитии исторического жанра в литературе. Его расцвет был предвосхищен и подготовлен творческой мыслью Стендаля, автора "Расина и Шекспира". Он принес затем богатейшие плоды в

области исторического романа и исторической драмы. В этой связи наряду с произведениями Мериме достаточно вспомнить пьесу А. Дюма "Генрих III и его двор", "Кромвеля" и "Собор Парижской Богоматери" Виктора Гюго, "Сен-Мара" и "Жену маршала д'Анкр" Альфреда де Виньи, "Шуанов" Бальзака.

Утверждение несовместимости нравственного достоинства с подчинением власти денег пронизывает и другую раннюю новеллу Мериме, "Партия в триктрак" (1830). В ней раскрывается душевная драма молодого морского офицера, лейтенанта Роже. Мысль о том, что ради денег он изменил своему характеру и опустился до воровства, не дает покоя Роже. Она постепенно разрушает его душевное равновесие. Мериме вводит в свою новеллу эти идейные и психологические мотивы, завершая ее картиной нарастающего смятения человека, который внезапно утрачивает ощущение душевной цельности. Воспроизводя переживания, вырывающиеся из-под контроля рассудка, писатель преодолевал унаследованные от XVIII века рационалистические представления о закономерностях душевной жизни и расширял рамки психологического анализа в художественной литературе.

В целом ряде своих новелл ("Этруская ваза", "Двойная ошибка", "Арсена Гийо") Мериме раскрывает бездушие и черствость так называемого "света". Порочное и лицемерное светское общество, как показывает Мериме, не терпит ярких индивидуальностей. Оно враждебно всякому проявлению подлинной страсти и стремится уничтожить всех, кто хоть сколько-нибудь не похож на него самого. Оно порождает в людях, чувствительных по натуре, обостренную ранимость и болезненное недоверие к окружающим. Герой новеллы "Этруская ваза" (1830) Сен-Клер - человек искренний, способный, не в пример своему опустошенному светскому окружению, испытать сильное чувство. Именно поэтому светское общество и проникается к Сен-Клеру враждой и в конце концов губит его.

Реалистически углубленное решение той же темы мы находим в одной из лучших новелл Мериме "Двойная ошибка" (1833). В этой новелле (высокую оценку ей дал Пушкин в предисловии к "Песням западных славян") три главных персонажа. Все они в той или иной мере заражены эгоизмом, искалечены и порабощены царящей вокруг них властью денег. Шаверни - типичное воплощение грубого и пошлого собственника. Он и на красавицу жену привык смотреть как на приобретенную по дорогой цене вещь. Дарси как будто человек совсем иного, возвышенного, интеллектуального плана. Но при ближайшем рассмотрении и он оказывается эгоистом до мозга костей. Наконец, и Жюли во многом сама виновата в том, что ее жизнь оказалась разбитой. И ей тоже присущ эгоизм. Но это эгоизм натур слабых, боящихся посмотреть правде прямо в глаза, прикрывающих свое себялюбие сентиментальными мечтами. Они-то и породили в Жюли призрачные надежды, что Дарси, которому она сама же когда-то нанесла неизгладимую душевную рану, захочет самоотверженно прийти ей на помощь. Герои "Двойной ошибки", новеллы, лишенной какого-либо дидактического привкуса, не делятся на виновных и их жертв. Истоки зла, уродующего жизнь хороших по своим

задаткам людей и мешающего им достичь счастья, коренятся в самой природе господствующего общества - таково идейное содержание новеллы.

О противоестественности буржуазного брака-сделки повествует и другая известная новелла Мериме - "Венера Илльская" (1837). Сам Мериме считал ее своей лучшей новеллой. В ней очень своеобразно и искусно сочетаются черты бытового реализма и элементы фантастики. При этом подобное сочетание не нарушает художественной гармонии целого, ибо и фантастические мотивы в руках Мериме обретают реалистический смысл, служат раскрытию объективных общественных закономерностей. Статуя Венеры становится символом красоты, оскверненной пошлостью буржуазной среды. Пейрорад-отец, этот педантичный, преисполненный самомнения и лишенный эстетического вкуса провинциальный любитель старины (с многочисленными прототипами этого персонажа Мериме неоднократно приходилось сталкиваться во время своих поездок по Франции), не способен понять красоту в искусстве. Что же касается Пейрорада-сына, то его образ вызывает уже не усмешку, а отвращение. Этот ограниченный, бестактный и самовлюбленный буржуа, признающий лишь одну ценность в жизни - туго набитый кошелек, растаптывает красоту в человеческих взаимоотношениях, в любви, в браке. За это и мстит ему разгневанная Венера.

Результаты

Через всю свою жизнь Мериме, рационалист и наследник просветительских традиций, пронес враждебное отношение к церкви и религии. Эти идейные мотивы нашли свое отражение и в новеллах писателя. В этой связи в первую очередь, конечно, следует упомянуть "Души чистилища" (1834). Художественной манере, в которой написаны "Души чистилища", присущ оттенок стилизации, подражания старинной хронике. Этот повествовательный прием не раз вводил в заблуждение критиков, побуждал их приписывать писателю совершенно чуждые ему религиозно-апологетические цели. На самом деле идейная направленность новеллы прямо противоположна.

Романтики, обращаясь к обработке легенды о доне Жуане, были склонны поэтизировать знаменитый литературный образ, придавать ему положительное звучание. Мериме в "Душах чистилища" пошел по иному пути. В своей новелле он примкнул к старой, восходящей к Тирсо де Молина и Мольеру, разоблачительной, антидворянской и антиклерикальной по своему духу традиции в истолковании образа севильского оболстителя. Но он развил эту традицию, применив повествовательные навыки, характерные для реалистической литературы XIX века.

Заключение

Уже с детства родители готовили сына к такой двойной жизни. Образ душ чистилища проходит через всю новеллу Мериме. Он сопутствует герою на всех важнейших этапах его жизненного пути. Он возникает перед ним и в тот переломный момент, когда дон Хуан решает отвлечься от своего распутного

прошлого и найти укрытие от угрожающего ему суда человеческого в лоне церкви. Эпизод обращения дон Хуана (использованный в свое время еще Мольером в его замечательной комедии) играет важную роль в содержании новеллы Мериме. Ее основной идейный смысл и заключается в раскрытии того эгоизма и бессердечия, которое скрывается за лицемерной личиной религиозного ханжества. Именно нежелание опуститься до этого лицемерного обмана и возвышает над дон Хуаном одного из его совратителей, необузданного дон Гарсию. Если неверие дон Гарсии приобретает характер твердого убеждения, смелого бунтарства, то дон Хуан на поверку оказывается половинчатой и непоследовательной "душой чистилища". Новелла Мериме, таким образом, развивает идейные тенденции, типичные для автора "Театра Клары Гасуль" и "Хроники царствования Карла IX".

Список использованной литературы.

1. Бархударов Л.С. Общелингвистические значения теории перевода. В сб. "Теория и практика перевода." Л., Изд. ЛГУ, 1962.
2. Берков В.П. Вопросы двуязычной лексикографии. Л., 1973.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимые в переводе. М. 1986
4. Владимирова Н. Некоторые вопросы художественного перевода с русского на узбекский язык. Т., 1957.
5. Дониёров Р. Бадиий таржимада миллий хусусиятларни акс эттиришга доир. Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. 1962, №3, 52 б., №5, 72 б.
6. Крисин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. М., 1968.
7. Мирзаев И.К. Проблемы передачи слов обозначающих реалии французской жизни на узбекский язык. А.К.Д., Ленинград, 1975.
8. Меримее П. Новеллы. Москва, 1976. - 250 с.